

лучше судить также об остальных его особенностях, в том числе — о достоинствах. К числу последних, бесспорно, следует отнести тщательную разработку глагольной морфологии, см., например, материал гнезда *berg*, *bürgati* (стр. 275 сл.). Поскольку авторы, как известно, сознательно уклонились от изложения и обоснования принципов своего словаря, уместно как раз сейчас, после ознакомления с вышедшими пятью выпусками, сказать дополнительно несколько слов о его типе. Думается, что оригинальный словарь Садник и Айцетмюллера все более оправдывает свое название сравнительного словаря. Всё и значение этимологических комментариев в нем также несомненны, но собственную оригинальность этого труда мы видим не столько в них, сколько в сравнении словообразовательной активности изучаемых этимологических гнезд вплоть до поздних производных, кальк и свободных параллелизмов словообразования в разных славянских языках (примеры излишни, их можно найти на каждой странице).

Из числа критических замечаний конкретного характера: все-таки не кажется необходимым полное этимологическое разграничение слов *благой* (русск. диал.) 'плохой; безумный, неразумный' и *благий* 'добрый' (гнезда № 262, 263, стр. 326, 327 сл.). Неудачей или даже этимологической ошибкой представляется нам, далее, особая этимологизация слав. *bližna* 'близна, дефект в ткани', 'шрам, рубец' из **bhlēi-* 'блестеть' (стр. 347). Критики не выдерживает и ссылка авторов при этом на значение 'сталь', в котором они хотят видеть подтверждение своей этимологии, тогда как тут надо исходить из семантической реконструкции '*наваренное, наукаложенное' и единственной возможной этимологической связи с *bližъ* 'близкий, тесно прижатый' (подробнее об этом — в вып. 2 подготовленного к печати «Этимологического словаря славянских языков»). Этимологическое тождество болг. *brut* '(железный) гвоздь': лтш. *braukts* 'нож, орудие для чистки льна' восходит по к Отрембскому, как можно понять из слов авторов (стр. 222), а еще к Младенову («Этимологически и правописен речник на българския книжовен език». София, 1941, стр. 46). Отметим еще одну-две досадные неточности и опечатки в этом весьма тщательно отредактированном словаре: A. S. Mel'niček (стр. 306), надо Mel'ničuk; на стр. 256 russk. *basmáč* переводится как 'Revolutionär in Mittelasien' (!).

O. H. Трубачев

Václav Machek. Etymologický slovník jazyka českého.

Druhé, opravené a doplněné vydání
Praha, 1968

Второе издание этимологического словаря выдающегося чешского лингвиста В. Махека вышло в свет через одиннадцать лет после первого издания и спустя три года после смерти автора. Большую редакционную работу по подготовке второго издания к печати выполнили, в соответствии с пожеланием В. Махека, Е. Гавлова и А. Матл, сохранив в неприкословленности все, что касается этимологических толкований и взглядов автора, который напряженно работал над дополнением и совершенствованием словаря вплоть до своих последних дней.

Этимологическая концепция Махека не изменилась после публикации Этимологического словаря чешского и словацкого языка в 1957 г. Отвечая на критику этимологической теории, изложенной в предисловии к этому первому изданию Словаря и лежащей в основе конкретной этимологизации, автор в предисловии ко второму изданию подчеркивает, что никак не отказывается от закономерных звуковых чередований, но, поскольку некоторые явления в языке, в частности — развитие слов с эмоциональной окраской,

не соответствуют признанным «правилам», автор считает необходимым, в интересах прогресса исследования, обратиться к чередованиям, которые не являются общепризнанными (стр. 14—15 предисловия). При этом перечень допускаемых чередований пополнен следующими:

удлинение гласных первого слога в некоторых производных (явление, приравниваемое автором к древнеиндийскому *vṛddhi*), ср. *paseka* от *po-sekati* (стр. 11);

изменение *an* > *ā*, *en* > *ē*, *on* > *ō*, *un* > *ū*, *in* > *ī* перед согласной, ср. *hrad*—лат. *grando*, *měsíc*—лат. *mensis*, *lýko*—лит. *linkas* (стр. 12); вставные *r* или *l* перед последней согласной корня, ср. *čerpati*—**skep* (нем. *schöpfen*) (стр. 12);

экспрессивное смягчение некоторых корневых согласных, ср. *křípan*—*krupý* (стр. 12—13);

возможность дополнительных начальных *k*, *ch* или *g* в одном из призываемых родственными слов, ср. *koza*—др.-инд. *aśā* (стр. 13);

появление начального *ch* как экспрессивного варианта *k* или *g*, ср. *chtěti*—лит. *ketēti* (стр. 13—14);

усилительные ċ-, š-, ž- (типа *s-mobile*), ср. *žvápati*—лит. *vapēti* (стр. 14);

варианты *kv//k* (стр. 14).

Кроме того, Махек специально оговаривает признание для славянских языков широко развитой системы интенсивных глагольных образований с многочисленными суффиксами (стр. 15), — явление, на которое опираются многие этимологические толкования и в первом издании Словаря.

Из декларированных ранее (в первом издании) типов чередований Махек отказался, по всей видимости, от возможности взаимозамены корневых дифтонгов *ei*, *eu* и *en*, *em*: в новом издании эта замена не упоминается и соответствующие сопоставления получили иное истолкование (см. *puditi*).

При сохранении прежней этимологической концепции, Словарь тем не менее претерпел существенные изменения. Прежде всего, второе издание — это Этимологический словарь чешского языка, а не чешского и словацкого. Нельзя не уважать стремления автора к единству, целостности его труда, нельзя не уважать авторской самокритичности в оценке собственно словацкой части первого издания, но нельзя также не пожалеть, что второе издание лишило читателей того истолкования собственно словацкой лексики, которое было выработано Махеком и не вошло в новое издание Словаря. Разумеется, словацкая лексика в большинстве своем сохранена в Словаре, но лишь на правах материала одного из славянских языков. Те словацкие лексемы, которые не имеют соответствий в чешском языке, не вошли в Словарь, и поэтому второе издание лишилось, в сравнении с первым, многих словарных статей. Соответственно произошла перестройка и многих сохранившихся статей, поскольку на первый план, в качестве заглавного слова, вместо словацких лексем выступили чешские, часто диалектные лексемы (иногда словообразовательно отличные от словацких), например *bezperactivi* (вм. *bezperak*), *jašit'sa* (вм. *jašo*). В некоторых случаях вместо словацких бесприставочных лексем заглавными стали чешские приставочные образования, что изменило расположение статей, например *zdvihati* вм. *dvíhat'* (кстати, в подобных случаях, когда заглавным словом является приставочный глагол, можно было бы разместить слово по началу корня —*dvíhati*, как это сделано с *-děsiti*).

Несмотря на изъятие большого числа словацких словарных статей, корпус словаря во втором издании значительно вырос — на одну пятую объема. Прежде всего это связано с включением новых статей. По приблизительным подсчетам, во второе издание вошло около 400 новых заглавных слов. Правда, некоторые из этих заглавных слов сопровождаются лишь ссылкой к другим словам, и развернутых статей при них нет, однако подобное размещение некоторых производных образований или вариантов представляется удобным для пользования словарем (в первом издании некоторые из этих слов можно было найти по указателю, например: *bachlat*, *bakositi se*, *rozpora*, но многие

в указателе не упоминались, хотя входили в состав словарных статей: *ká-ceti*, *bahnit se* 'гноиться', *balta*, *barnavý*, *halekati* и др.). В ряде случаев выделены в самостоятельные статьи лексемы, ранее включавшиеся в те или иные статьи по этимологическим связям, но во втором издании получившие новое этимологическое освещение, например: *hana* (выделено из статьи *haditi* как не связанное с последним и сопоставлено с греч. ὄνομα: 'порочить, поносить'), *déditi* 'удаваться' (отделено от *déd* и сопоставлено с лит. *derēti*), *mrván* 'большая едбная булка' (отделено от *mrvit* и сопоставлено с греч. ἀμόρφα, ἀμορφίτης, ὅμωρος 'сладкая медовая булка'). Выделены в самостоятельные статьи некоторые образования, ранее рассматривавшиеся только вместе с соответствующими производящими основами (*smrt*). Однако подавляющее большинство новых словарных статей вводит во второе издание Словаря новую лексику как объект этимологического анализа: это многочисленные старочешские слова (-*děsiti*, *kobos* 'название музыкального инструмента', *klucný* 'подходящий', *mrt* 'смертьвевшее мясо на ранах', *nedoperné* 'выкуп...', *obnož* 'пути', *obrata* 'хромота, слабость', *otaz*, *radouch* 'сын помилованного', *probuýsný* 'сильный, энергичный, бодрый', *sujný*, *teverný* 'учтивый, изящный', *tkymati* 'бродить, скитаться', *tročiti* 'гнать, вертеть, двигать'), арготизмы (*bał* 2 'тюрьма', *datel* 2 'отмычка', *davídek* 'небольшой остаток чего-либо'), вульгаризмы (*hec* 'забава, шутка'), новые заимствования (*klips*, *lečo*).

Новые статьи содержат интересные этимологические истолкования и сопоставления. Например, *klípē* 'молодняк домашних животных' < **kvel-pę* — к хетт. *huelpi* - 'детеныш', нем. *Welf* 'щенок, детеныш диких животных', др.-англ. *hwēlp*, др.-сканд. *hvelpr*; *lnouti* — др.-инд. *linātē*, *līyatē*, *līyati* 'прилегать, прижиматься'; *młknút* 'валаш. 'коченеть, мертветь (о частях тела)' — лит. *ni-smilkti* 'застыть, стать бесчувственным'; *teverný* ст.-чеш. 'учтивый, изящный' — лит. *tevérna* (о красивой речи на свадьбе), *tevrénoti* 'говорить не спеша, степенно на беседе стариков и на свадьбе'; *leknoti* 'уснуть (о рыбе)' — ст.-чеш. *usleci* 'умереть, подохнуть'; ган. *vrbit se* 'вертеться' — лит. *virbēti* 'шевелиться'

Во многих случаях, однако, автор, как кажется, напрасно пренебрег более простыми и близкими решениями, разорвав ранее принимавшиеся этимологические связи и предлагая новые толкования, например: *korati* 'затвердевать на поверхности (о хлебе, коже)' оторвано от *kūra* и сопоставлено с инд. *khára-* 'твердый'; *lhnouti* (se) 'вылупливаться' (ср. словен. *lēči*, *lēžet* 'высиживать' и russk. яросл., новг. *вылегáть* 'выходить из яйца, вылупляться, о птенцах¹') отделено от *ležeti* и связано с др.-сканд. *klekja* 'высиживать'; ст.-чеш. *usleci* 'умереть, подохнуть', вопреки исчерпывающему истолкованию Зубатого (к слав. **lēk-*/lqk-* 'гнуть'), связано с лтш. *slíkt* 'кануть, тонуть', лит. *slíkti* 'полати'; *proláknoti* (se) 'прогнуться внутрь' (в частности, о боках, животе, лице), *prolákly* (ср. russk. *лáка* 'собака с вогнутым хребтом²') отделено от *līčiti* (слав. **lēk-*/lqk-* 'гнуть') и связано с лит. *kliókti*, *pérkl(i)okti* 'сплющиваться (о голодном животе)'.

Некоторые новые статьи образовались в результате самостоятельной этимологизации тождественных по звучанию, но различных по значению слов. Иногда это представляется оправданным:ср. *bafati* 1 'пыхать трубкой' и *bafati* 2 'тякать', *mrkati* 1 'смеркаться' и *mrkati* 2 'мигать, моргать', но в ряде случаев автор, кажется, разделил значения одного и того же слова: ср. *bēs* 1 'злой дух' и *bēs* 2 'ярость', *chovati* 'хранить, нянчить' и *chovati se* 'беречься, остерегаться'.

Некоторые дополнения и соображения к новым словарным статьям второго издания:

¹ Даль² 1, стр. 297; Филин 5, стр. 302.

² Фасмер II, стр. 550.

справедливость истолкования *lepnouti* 'ударить (дать пощечину)' как звукоподражания (не связанного с *lēpiti) может быть косвенно подтверждена аналогичными russk. арх. ляпа 'оплеуха', ляпать, укр. ляпати 'шлепать, пачкать', блр. ляпаць 'стучать, говорить резко'³;

при истолковании *mazati* 2 разов. 'уходить, убегать' (по этимологии Траймера — к нем. *marsch*) можно было бы учесть русскую фразеологию глагола **mazatl* — «хорошо смазал, хорошо и поехал», «не смазал, да поехал»⁴, смазать пятки — 'убежать';

mohovitъ 'богатый', *тоѣў* то же (в первом издании объяснялись контаминацией *toivitъ* с *mohutnъ*, во втором связаны с вед. *maghāvat* 'дающий богатые дары, богатый, могущественный') все-таки ближе всего связаны с **togti*⁵, ср. и russk. вост. мвга, ряз., тул. *могъ* 'могута, мочь, сила, власть, достаток, богатство'⁶, юж. *замбга* 'состояние, имущество, зажиточность', *замбжный* 'зажиточный'⁷, *маломбжный*, *маломочный* 'бедный, незажиточный'⁸, относительно связи представлений о физической силе и богатствеср. чеш. диал. *hrubъ gazda* 'богатый'⁹;

валаш. *motoliti se* 'копошиться' (вместе с *batoliti se* 'ковылять' связано Махеком с лит. *tabaloti* 'шатать') может быть сопоставлено с russk. псков. *мотыляться* 'покачиваться, переваливаться с боку на бок'¹⁰ и далее — с **mesti*, **motati* (*se*);

нельзя ли **nedolegati* (*nedolishat*: *tomu nѣco nedolishá* 'нездоровится') и **nedolozъпъѣ* (валаш. *nedoliznъ* 'умственно или физически недоразвитый', морав.-слвц. *nedozižnъ* 'больной', польск. *niedolęzny* 'неумелый, немощный', *niedolega* 'урод, растопта, нерасторопный человек', откуда, вероятно, укр. *недолгий* 'бессильный', russk., новг. *недолгий* 'хворый, нерасторопный'¹¹, блр. *недалужчы* 'беспомощный, незадачливый'¹² объяснить из праслав. **legati* 'двигать' (ст.-чеш. *lithati* 'двигать'¹³, диал. *ligac* 'пить'¹⁴, польск. *ligac* 'лягаться'¹⁵, russk. *лягдѣть*(ся), рязан. *лягдѣть* 'бить, колотить', новг. *лягдѣться* 'качаться, колыхаться, вихляться'¹⁶, блр. *лягаць* 'спешно есть', *лягнѫць* 'ударить'¹⁷), так что **nedolozъпъѣ* = 'малоподвижный'? (ср. особенно кашуб. *lēgnoc sã* 'искривиться, прогнуться', *taq* 'сила, мощь', *taqī* 'гибкий'¹⁸);

ю.-чеш. *otárek* 'пенка на сливках, кипяченом молоке или кофе с молоком', 'жир на воде от жирной посуды', ю.-вост.-чеш. *potárka* 'панка, вязываемые Махеком с лит. *ap-tarýti* 'обмазать, облить', *těpti* 'мазть', можно объяснить как производные от слав. **topiti* 'нагревать; растапливать, плавить';

—*rábati se* 'медленно, с трудом вылезать, забираться' могло бы быть объяснено из **grabati* / **grebti* (чеш. *hrabati se* 'медленно, с трудом идти, тащиться,

³ Фасмер II, стр. 552.

⁴ Даль² IV, стр. 230.

⁵ Нолуб—Корецпъ, стр. 228.

⁶ Даль² II, стр. 337.

⁷ Даль² I, стр. 603.

⁸ Даль² II, стр. 295.

⁹ Вагтоš. Slov., стр. 109.

¹⁰ Доп. к Опыту, стр. 118.

¹¹ Фасмер III, стр. 58.

¹² М. Гарэцкі. Беларуска-расійскі слоўнічак. Менск, 1925, стр. 103.

¹³ Гебауег II, стр. 252.

¹⁴ Ferdinand Buflfa. Nárečie Dlhéj Lúky v Bardejovskom okrese. Bratislava, 1953, стр. 171.

¹⁵ Вгюскпег, стр. 298.

¹⁶ Даль², II, стр. 285.

¹⁷ І. К. Бялькевіч. Краёвы слоўнік усходній Магілёўшчыны. Мінск, 1970, стр. 253.

¹⁸ Суціта II, стр. 347; III, стр. 13.

возиться, хлопотать¹⁹, русск. костром. выгребаться 'убираться, выходит откуда-либо'²⁰, псков. грабануть, грабнуть 'стремительно броситься наутек, в бегство'²¹), если допустить утрату начального *g* (ср. возведение Махеком чеш. *rabovati* к *grabiti*);

ганац. *zábarka* 'предлог, повод' (и диал. *výbarky*, *vébarke* 'отговорки, увертки', *vobárat* 'перемониться', *vybárat si* 'выдумывать, измышлять') с корневым *bar-* может быть результатом переразложения в приставочных производных от слав. **variti*, **varati* (чеш. *variti*, *varati* 'свернуть, отстричься', ст.-слав. *варити* 'предупреждать', русск. *предварить*, болг. *предваря*²²) — ср. блр. *барыць* 'задерживать в ожидании, останавливать'²³, вероятно, < **ob-variti*;

ляши. *zakylý* 'упорный, упрямый', *zakylec* 'упрямец' могут быть производными от *kyla*, которое (см. статью *kyla*) обозначает не только грыжу, но и подобные твердые образования, так что *zakylý* может толковаться как 'затвердевший, неподдающийся' — ср. русск. *кильться* 'мешкать, медлить, быть неповоротным'²⁴ и, возможно, *скилъга* 'скупой человек' (арх., моск., новг.)²⁵.

Большой переработке подверглись во втором издании Словаря старые статьи, перешедшие из первого издания. Хотя Махек по-прежнему придерживался принципа необязательности и избирательности в подаче этимологической литературы, очень многие статьи пополнились библиографическими указаниями и изложением различных этимологических толкований (см. *bahno*, *boleti*, *bruclek*, *holej*, *hotový*, *kocar*, *lada*, *obr*, *pán*, *rěkný*, *pléhnút'sa*, *smrt*, *žadný*). Есть, кажется, однако, и существенные пропуски (например, в статье *makati* не упоминается работа М. Фасмера «Baltisch-slavische Wortgleichungen» из сб. «Езиковедски исследования в чест на академик Стефан Младенов». София, 1957).

Постоянное внимание автора к этнографическому аспекту этимологических исследований сказалось в расширении этнографических данных во втором издании Словаря (см. статьи *ber*, *hošije*, *regina*, *pluh*; в связи со статьей *regina* в Словаре появилась новая иллюстрация).

Интересно, что во втором издании автор значительно большее внимание уделил семантике: многие статьи дополнены истолкованием значений слов и особенно — семантических переходов, для которых приведены параллели (см. *berně*, *biflovati*, *birka*, *bor*, *bydlo*, *debř*, *drhnouti*, *dobytek*).

Очень значительная часть лексем получила во втором издании иное этимологическое освещение. В ряде случаев Махек отказался от оригинальных трактовок в пользу более общепринятых (например, *-břesknoti* 'киснуть' теперь соотносится с норв. *brisik* 'горечь', *břicho* — с древн.-ирл. *brú*, *komolý* — с др.-в.-нем. *hamal*, *kydati* — с нем. *schießen*, *lesknouti* — с и.-е. **huk-*, *linouti* — с *liti*, *otava* — с *tyti*, *most* — с *mesti*, *rýkat* 1 — с лтш. *rükta*).

Относительно многих слов Махек принял толкования, предложенные другими исследователями после выхода в свет первого издания Словаря. Например, *kleveta* во втором издании связывается с лат. *calumnia* (этимология В. Н. Топорова; кстати, библиографическая ссылка указана неверно: вм. «Вопросы славянского языкоизнания» 19 должно быть «Краткие сообщения Института славяноведения» 25); *kul* — с др.-инд. *śálá* 'палка, острие', др.-сканд. *hali* 'острие копья' (этимология С. Штеха); *lýtko* — с герм. **klauta* (этимология Шустер-Шевца); *spratek* и *záprtek* — с лат.

¹⁹ PSJČ I, стр. 951.

²⁰ Филипп, стр. 270.

²¹ Доп. к Опыту, стр. 36.

²² Фасмер I, стр. 275.

²³ Носович, стр. 15.

²⁴ Опыт, стр. 82.

²⁵ Опыт, стр. 204.

partus 'рождение, детеныш' и др.-инд. *pr̥thu-ka* 'детеныш' (Махек ссылается на работу А. Матла, см. также *Pokorny I*, 818); *štěně* — с осет. *stoen* 'пес' (этимология В. И. Абаева); *íhor* 'лядо, залежь' — с др.-в.-нем., др.-сакс. *angar* 'луг' (этимология С. Штеха); *íkol* 'урок, задание' — с *kláti* (толкование И. Юнгмана, разработанное далее Е. Гавловой); *zimolez* в его второй части — с *mlzati* (этимология О. Н. Трубачева); *zdravý* — с греч. *βλός*, лат. *salvus*, др.-инд. *sarva-* (этимология Ш. Ондраша).

Пересмотр значительной части этимологических толкований осуществлен самим автором. Среди предлагаемых во втором издании Словаря этимологий много уточнений источника заимствования (например, *bago*, *balata*, *bavlna*, *ryl*), подавляющее же большинство их представляет собой переориентацию чешской лексемы в славянской и индоевропейской лексике. К числу наиболее интересных и достаточно реалистичных толкований относятся, как мне представляется, возведение *břídlice* 'сланец, шифер' и *břila* 'истощенная обработкой горная земля, поле у вершины' к **briti*; со-поставление *mytiti* 'выкорчевывать лес' с лат. *mūtare*, хетт. *mūtai-* 'удалять, отстранять'; толкование *ošklivý* как **o(b)-rъk-livъ* от *r̥ici*; со-поставление *płkati* 'болтать' с лтш. *plukstēt*; *plucha* 'мякина, лузга' — с др.-сканд. *flosa* 'шелуха'; возведение *sekutný* диал. 'злой, сварливый' к **sekti*; сравнение *sl'ebit* морав. 'прясть нить неровно' с лит. *zliēbtī* 'вытягивать нить (при прядении)'; *slap* 'водопад' — с др.-сканд. *sarpr* 'название потоков и водопадов'; *tál* 'заложник' — с лат. *taliō* 'возмездие, отплата', кимр. *tal* 'вознаграждение', ирл. *taile* 'плата', нем. *zahlen*, греч. *τέλος*; *tyč* — с герм. **stukka-z* (нем. *Stock*); *svižný* ганац. 'быстрый, подвижный' — с др.-сканд. *sveigr* 'гибкий', *sveigja* 'поворачивать, сгибать'.

Многие сопоставления и толкования представляются, однако, маловероятными, главным образом в силу фонетических несоответствий, а иногда — и с точки зрения семантики. Таковы толкования *nehorazný* из **razzъ*; *pažit'* из **žeti*; *reče* из **kāp-ti* (ю.-слав. *chapq*); *skotъ* из **tekti* (*stačiti*, с.-хорв. *stěći* 'приобретать'); *trouchnivý* — из *tuchnouti*; сопоставление *dělati* с лит. *daryti*; *drahý* — с греч. *στέργω*; *hrív* — с лит. *krūpti* 'кривиться, гнуться'; *krt* — с лит. *tufkti* 'копаться'; *kroutiti* — с лат. *torguere*; *líciti* 'устраивать ловушки' — с *lákati* и с лат. *lacio*; *motati* — с лат. *motēre*; *motyl* — с лит. *peteliškē* и лтш. *peteligs* 'бабочка'; *nátoň* 'колода, на которой рубят дрова; место, где рубят дрова' — с **gnatъ*; *navštíviti* — с лит. *svēčias*, *svetýs*; *ostrev* 'суковатый кол, на котором сушат сено' — с *trzub* (**trzqbъ*); *pěst* — с др.-сканд. *hnefi*, *knefi* 'кулак'; *pice* — с лит. *mintù*, *misti* 'питаться'; *plítì* 'полоть, вырывать' — с лит. *ravēti*, слав. **rъvati*; *strom* — с нем. *Stamm*; *stonek* 'ствол дерева с обрубленными ветвями; обрубок, лесина' — с др.-инд. *sthānu* 'стебель'; *tropiti* — с лат. *patrāre*.

В предисловии ко второму изданию Словаря Махек просит забыть те из его старых этимологических решений, взамен которых выдвинуты новые. Это и невозможно, и нежелательно. Сличение различных толкований одних и тех же слов в двух изданиях Словаря представляет большой интерес для изучения движения творческой мысли одного из наиболее талантливых и оригинальных современных этимологов-славистов. Но и независимо от этого аспекта, Этимологический словарь чешского и словацкого языка и после выхода в свет Этимологического словаря чешского языка останется настольной книгой этимологов. Все этимологические разработки Махека — достояние науки, и лишь ее дальнейшее развитие определит, какие из них наиболее плодотворны и перспективны.

Некоторые дополнения и соображения по поводу «старых» статей (часто значительно измененных):

к числу родственных *klímati* 'дремать' следует отнести русск. *оклематься* 'поправиться по болезни, выздороветь, выдюжеть'²⁶, твер. *克莱миться*

²⁶ Да ль² II, стр. 662. См. также: Опыт, стр. 139; Доп. к Опыту, стр. 159; Мельниченко, стр. 132; Васнецов, стр. 174; Словарь Оби II, стр. 212.

'трудиться, маяться, работать, перебиваться'²⁷, ряз. *клема́ться* 'держаться на ногах (о состоянии здоровья), быть в силах делать что-либо'; перен. 'жить, испытывая большие трудности, кое-как перебиваться'²⁸, *склема́ться* 'подрасти, окрепнуть; выздороветь, оправиться после болезни или тяжелого потрясения, горя'²⁹, яросл. *склёмный* 'страдный, спешный'³⁰, которые свидетельствуют об исконном корневом **e*, что делает неприемлемыми толкования и первого, и второго издания (исходящие из исконности корневого *i*); реконструкция исходного праслав. **klemati* (ср. и чеш. диал. *klemžeti* 'дремать, клевать носом') позволяет предполагать родство этого славянского глагола с группой др.-инд. *klāmati*, *klāmati* 'быть усталым, измодденным, слабым', др.-ирл. *clam* 'больной проказой', кимр. *claf*, ср.-брет. *claff* 'больной' и греч. *χλαράριν* (Гесихий) 'слабый'³¹.

значения полесского *кружбк* и *кружбк лісу* — 'отдельный лесочек, роща', 'заросли кустарника', 'отдельные заросли кустарника' — на фоне перекрещения значений *круг* и *кряж* в географической терминологии³² представляются свидетельствами в пользу предположения об этимологическом тождестве чеш. и слвц. диал. *kruh* 'густой кустарник' со слав. **krogъ* 'orbis';

валаш. и ляш. *kvap* 'мелкие перья', *vápení* 'пух, которым гусыня покрывает яйца при высиживании гусят' по значению тяготеют к *kyrgrý* 'рыхлый, пышный; неутрамбованный (о дороге)', что подтверждает их общее происхождение от **kypřeti*;

судя по ст.-польск. *miały*, *mietły* 'мелкий'³³ и укр. *міло* 'мелко'³⁴, слав. **mělkъкъјь* (чеш. *mělký*) образовано присоединением суф. -ъкъ- к основе прилагательного **mělъјь* (а не существительного **mělъ*), как *brzky* от *brzý*;

справедливость отвергнутого Мажеком толкования *osuhly* 'пасмурный, ненастный, мглистый' (и слвц. *osuhel'* 'ипей') как производного от **ségti*, предложенного Зубатым, подтверждается украинским *осуга* 'на поверхности жидкости плавающие слои жира, налет на воде, ржавчина на воде'³⁵ и русск. волог. *осягаться*, арханг. *осяжать(ся)* 'оседать'³⁶;

роину 'простой, пустой, чистый' (по Мажеку — вариант к ст.-чеш. *hlíprý*) может быть связано с русск. новг. *пужина* 'конопля обросенная, но не молочная'³⁷, укр. *пужинá* 'пустое зерно, легковесное зерно'³⁸, *пужинá* 'отходы после молотьбы злаковых, мякина'³⁹, польск. *pużina* 'верхняя часть колоса, остья'⁴⁰, а также русск. *пыж* 'бесплодное, невсходнее семя, гнилой орех'⁴¹ и далее, учитывая технику обмолота с отвеиванием мякими (и легкость гнилых семян, гнилых орехов и т. п.), — с лтш. *rúga* 'порыв ветра' и и.-е. * *pug-* 'дуть';

²⁷ Да ль² II, стр. 123.

²⁸ Деулинский словарь, стр. 224.

²⁹ Там же, стр. 517.

³⁰ М е л и ч е н к о, стр. 185.

³¹ Об этой группе см.: Р о к о г л у I, стр. 602—603.

³² См. Н. И. Т о л с т о й. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. М., 1969, стр. 118—122.

³³ Варшавский словарь II, стр. 989 (статья *mialki*).

³⁴ Г р и ч е н к о II, стр. 431.

³⁵ Г р и ч е п к о III, стр. 73.

³⁶ Опыт, стр. 145.

³⁷ Да ль² III, стр. 536.

³⁸ Г р и ч е н к о III, стр. 498.

³⁹ П. С. Л и с е н к о. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся. Київ, 1961, стр. 56.

⁴⁰ Варшавский словарь V, стр. 447.

⁴¹ Да ль² III, стр. 546.

prátňa мн. 'поле, поля' может быть объяснено как производное от **prē-tati*, древнего земледельческого термина (ср. *прятать* подсеку 'жечь вырубленный лес, чтобы очистить место для посева', *прятать новину* 'сносить в груды обгорелый на подсеках лес'⁴²; чеш. *oprátka* 'отмеренный участок леса, проданный на сруб'⁴³);

rozverný 'озорной, распущенний' (и *rozvřít se* 'стать распущенными', по Махеку — к *vír* 'водоворот') можно истолковать как производное от **orž-verti* 'отпирать' (ср. семантическую модель *распустить*—*распущенний*);

slopati 'пить'^b должно быть связано с *chlapatí* 'жадно пить или есть';

vykohátit 'выворотить, вырвать', *vykohetit'se* 'отправиться (из дома)' (с трудом), рассматриваемые в статьях *kohátit*, *kohetii'*, являются, вероятно, производными от **kogъtъ* (чеш. *diyal. kohát* 'сильный корень у пня', 'пень'), т. е. **vykogъtiti* 'вырвать с корнем, выкорчевать' (хотя возможно и иное семантическое основание: ср. русск. *когтить* 'рвать когтями').

Подготовка к печати второго издания Словаря сопровождалась большой работой редакторской работой. Помимо уже упомянутой перестройки статей в связи с перемещением и изыятием словацкого материала, потребовалась переработка некоторых статей для согласования их с этимологически связанными статьями, которые были изменены В. Махеком. Как признают Е. Гавловова и А. Матл, эти внутренние противоречия не всегда удавалось устранить, если неясна была конечная точка зрения автора. Действительно, во втором издании встречаются расхождения в связанных друг с другом статьях, частично — перешедшие из первого издания, частично — новые. Так, противоречие в толковании глагола *pachtiti se* в статьях *bažiti* и *pakost* не устраниено появлением новой статьи *pachtiti se*; не согласованы новая статья *hnisati* и старая *hnus*; в связи с новым истолкованием *leknoti* в самостоятельной статье следовало бы снять упоминание его в статье *žluknouti*; в статье *nátoň* дано новое толкование, которому противоречит сохранение упоминания этого слова в статье *tſti*.

Во втором издании выправлены все случаи нарушения алфавитного расположения статей, которых было много в первом издании; в основном исправлены опечатки.

Прекрасным дополнением к корпусу Словаря является указатель слов для всех языков (в первом издании был указатель лишь для чешского и словацкого языков), который значительно облегчает работу со Словарем и расширяет возможности его использования.

Библиотека славянской этимологии пополнилась новым интереснейшим трудом.

Ж. Ж. Варбом

Irmgard Leder. Russische Fischnamen

Wiesbaden (=Veröffentlichungen der Abteilung
für slavische Sprachen und Literaturen
des Osteuropa-Instituts (Slavisches Seminar)
an der Freien Universität Berlin.

Begründet von Max Vasmer.

Herausgegeben von Herbert Bräuer, Valentin Kiparsky
und Jurij Striedter, Bd 36), 1969

Историко-этимологические разыскания по отдельным тематическим группам терминов все больше привлекают к себе внимание славистов, и количество исследований в этой области все возрастает. Ирмгард Ледер темой своего исследования выбрала историко-этимологический анализ рус-

⁴² Опыт, стр. 183.

⁴³ Котт VII, I, стр. 116.